

Денис Анатольевич Войсковой*соискатель каф. политологии Белорусского государственного университета,
зам. нач. отдела 581 Главного центра анализа и прогноза
Вооруженных Сил Республики Беларусь***Denis Voyskovoy***Deputy Head of the Department the 581st Main Center for Analysis and Forecast
of Armed Forces of the Republic of Belarus
e-mail: Voyskovoy1@gmail.com*

ФЕНОМЕН МЕЖДУНАРОДНОГО КОНФЛИКТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Рассматриваются различные модели международных отношений в Европейском регионе, способные обеспечить купирование эскалации военно-политической напряженности. Снижение международной конфликтности, в эпицентр которой вовлечена и Республика Беларусь, рассматривается на основе применения действенных инструментов разрешения конфликтов без применения военной силы. Как результат анализа научного дискурса о природе конфликтности в контексте текущей военно-политической обстановки представлено авторское видение международного конфликта и его особенностей.

Ключевые слова: *природа конфликтности, геополитическая напряженность, международные отношения, военно-политическая обстановка.*

The Phenomenon of International Conflict in the Context of Globalization

Various models of international relations in the European region are considered, which can provide relief from the escalation of military-political tension. The reduction of international conflict, in the epicenter of which the Republic of Belarus is involved, is considered based on the use of effective conflict resolution tools without the use of military force. As a result of the analysis of the scientific discourse on the nature of conflict in the context of the current military-political situation, the author's vision of the international conflict and its peculiarities is presented.

Key words: *the nature of conflict, geopolitical tension, international relations, military-political situation.*

Введение

Современный мир находится в состоянии глобальной геополитической напряженности, обусловленной процессами разрушения сложившегося мирового порядка [1]. Формирование многополярной модели мироустройства осложняется возникновением конфликтов интересов, борьбой за природные ресурсы и переделом сфер влияния основных центров силы. Международные организации по обеспечению безопасности разбалансированы и не обеспечивают стратегическую стабильность, более того: они фактически стали инструментом влияния стран Запада, используемым для придания легитимности применению военной силы против неугодных государств [2].

Научный руководитель – Николай Николаевич Левчук, доктор политических наук, доцент, главный научный сотрудник НИИ Вооруженных Сил Республики Беларусь, профессор кафедры политологии Белорусского государственного университета

Это способствует снижению порога применения военной силы при урегулировании кризисных ситуаций, а также беспрецедентному росту попыток внешнего вмешательства во внутренние дела государств для продвижения национальных и коллективных интересов в нарушение общепризнанных норм и принципов международного права [3, с. 7]. Использование инструментов «мягкой силы», в основе которых – активное влияние на массовое сознание через информационное и экономическое воздействие, применение прокси-инструментов в военных целях, санкционная политика Запада в целом привели к кризису коллективной безопасности Европы. Происходит нарастание угроз политического насилия и экстремизма, в том числе религиозного и идеологического фундаментализма, международного терроризма, религиозной нетерпимости, ксенофобии, агрессивного национализма, сепаратизма и транснациональной организованной преступности [1].

Цель исследования – выявление основных особенностей международного конфликта в условиях глобализации.

Основная часть

Философско-политическое резюме дискуссии о природе международной конфликтности в XXI в. лаконично сформулировал видный конфликтолог, член-корреспондент РАН В. А. Кременюк. Он выделил ее общий знаменатель как борьбу за выживание и амбиции правящих классов [4, с. 31]. В настоящей статье в качестве крайнего проявления международной конфликтности рассматривается война как столкновение крупных интересов [5, с. 118]. Исходя из этого, феномен международного конфликта раскрывается на основе подхода политического реализма, апеллирующего к концепции баланса сил [6] и стратегического сдерживания [7] в рамках представлений о природе международной конфликтности, изложенных в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (далее – КНБ).

На фоне превалирования негативных факторов, отражающих повышение уровня международной конфликтности, наблюдается обратная тенденция, способствующая формированию новой конструкции международных отношений, построенной на принципах равноправного и уважительного взаимодействия всех акторов мирового политического процесса, – многополярного мира. Данная тенденция позволяет сформулировать наиболее животрепещущий вопрос формирования устойчивой и надежной среды коллективной безопасности: возможно ли создать такие условия для международных отношений, которые бы обеспечивали купирование конфликтных кризисных ситуаций и выработку действенных инструментов их разрешения без применения военной силы? Кроме того, правомерен вопрос: способно ли человечество создать механизмы бесконфликтного международного взаимодействия в принципе? Для ответов на них рассмотрим некоторые взгляды на природу международной конфликтности в мировом научном дискурсе. Доктор философских наук, профессор А. Н. Чумаков в статье «Культурно-цивилизационные разломы глобального мира» отмечает, что «конфликты – это естественное состояние в истории чело-

вечества, современное положение в мире не является исключением. Конфликт является обязательной и неотъемлемой частью любого социального и политического процесса» [8], резюмируя, таким образом, взгляды группы авторов, размышляющих в логике «столкновения цивилизаций» [9] и рассматривающих «реальную политику» в русле цивилизационной конкуренции.

О неразрывности любого социального взаимодействия и конфликта говорили уже древние философы. Так, Конфуций утверждал, что причина конфликта в социальном неравенстве и природных различиях людей, которые порождают злобу и заносчивость, одновременно соглашаясь с невозможностью построения идеального общества. Аналогичных подходов придерживались Аристотель, Августин Блаженный и Т. Гоббс. Гераклит, основатель концепции единства и взаимопроникновения противоположностей, воспринимал конфликт как суть всех вещей, а война, по его мнению, «есть всего отец и всего царь» [10, с. 53].

С зарождением социологии сформировалась целая плеяда концепций, которые по-своему трактовали причину конфликта в обществе, при этом суть взглядов сохранилась. Один из родоначальников эволюционизма английский философ Г. Спенсер считал, что социальный конфликт вечен и неустраним [11, с. 5], что обуславливается особенностями капитализма. Критик данной концепции, один из влиятельных теоретиков анархизма П. Кропоткин, в работе «Взаимопомощь как фактор эволюции» обосновывал, что кооперация и взаимопомощь в природе и обществе является более естественным явлением в борьбе за выживание, чем конкуренция. По его мнению, борьба оправдана лишь тогда, когда она ведет к возникновению новых форм солидарности [12, с. 5]. При этом он также признавал неизбежность зарождения конфликтов.

Диалектическая концепция раскрывает гегелевский постулат, который заключается в том, что общество развивается на основе принципа единства и борьбы противоположностей. Принципиальным отличием взглядов философов Нового времени от взглядов мыслителей Древнего мира, Античности или Средневековья стало то, что в качестве основы государственных конфликтов ими рассматривается не столько борьба

за власть и территории, сколько классовая борьба и противоречия идеологий. С развалом СССР и разрушением биполярной системы международных отношений проблема конфликтности на почве антагонистических идеологических установок не потеряла своей актуальности, хотя американский политолог Ф. Фукуяма поспешил провозгласить эру либерализма без идеологических противостояний и противоречий под водительством Запада [14]. Однако провалившаяся попытка формирования Западом однополярной модели мироустройства не только не привела к стабилизации геополитической обстановки в мире, но и стимулировала возникновение еще большего количества кризисных регионов, чем было в эпоху биполярности.

Именно в качестве ответа Ф. Фукуяме и реакции на сформировавшуюся тенденцию другой американский ученый С. Хантингтон выдвинул идею столкновения цивилизаций – зарождения конфликтных явлений (разломов) на стыках (границах) девяти цивилизаций [9, с. 22]. Данная концепция позволяет интерпретировать происходящие с 90-х гг. прошлого века по периметру бывшего СССР дестабилизационные процессы, события «Арабской весны», а также существующие труднопреодолимые противоречия по линиям Россия – страны Запада, Китай – страны Запада, Индия – Китай, Латинская Америка – США и в целом нашла поддержку на постсоветском пространстве. Концепция позволила сформировать методический арсенал политических практик «управляемого хаоса» и «мягкой силы», которые были применены американскими специалистами для создания политической и социальной турбулентности на линиях цивилизационных разломов в целевых регионах планеты. В настоящее время значительное влияние на стремительные изменения в международной обстановке оказывают начавшиеся с конца XX в. информационная революция и глобализация. Если изначально они были инструментами продвижения прозападных ценностей и «демократического мира», то на современном этапе это фактически трудно контролируемый поток событий – стратегическая нестабильность, в той или иной степени влияющая на всех акторов международных отношений.

На наш взгляд, международный конфликт – это одна из форм разрешения межгосударственных и коалиционных противоречий как и политико-дипломатическими средствами, так средствами прокси-войны и вооруженной борьбы. Феномен международной конфликтности апеллирует к мотивационным типам конфликтного поведения геополитических акторов. В этом смысле истоки международного конфликта оцениваются различными научными школами с точки зрения столкновения интересов в рамках целого комплекса мотивов – от борьбы за ресурсы до продвижения или даже навязывания определенной ценностной повестки. Пожалуй, наиболее полный комплекс такой мотивации в новейшей истории проявился во внутреннем вооруженном конфликте на Юго-Востоке Украины, ставшей ареной столкновения геополитических интересов России и коллективного Запада. Тот же комплекс реализуется и непосредственно в российско-украинском военном конфликте – СВО, проводимой Российской Федерацией на территории Украины. Систематизация мотивов, формирующих природу международной конфликтности, в значительной мере коррелирует с перечнем сфер национальной безопасности и источниками военных угроз, определяющих спектр военных опасностей для Республики Беларусь [2]. В целом комплексная репрезентация этих сфер и источников формирует системно-методологическую базу для реализации прогностической функции военной науки, выявления перспективного облика войны и прогностического понимания сущности вооруженной борьбы, военно-политического прогнозирования.

Вступление мира в эпоху глобальных трансформаций привело к кардинальным изменениям социально-экономического ландшафта во всех странах мира и повышению международной конфликтности. Вхождение в информационную (постиндустриальную) эпоху сопровождается ростом социального неравенства и разрушением классовой структуры индустриального общества, что при одновременном развитии средств коммуникации обеспечило резкий рост количества и масштабов различных социальных и политических движений.

В результате опыт управляемого хаоса и цветных революций стал и фактом

политической жизни на Западе, выпустившем когда-то этого «джинна из бутылки». Движения «Возмущенных» в Испании (2011), «Желтых жилетов» во Франции (2018–2019), «Жизнь черных имеет значение» в США (2020) и другой протестной активности – от маршей женщин в Польше до фермерских забастовок по всей Европе – говорят сами за себя. Социальное неравенство было источником конфликтности и в прежние времена, но в современных интерпретациях оно позиционируется уже на глобальном уровне с приданием ему характера столкновения цивилизационных интересов.

История едва ли знает примеры достаточно протяженного во времени бесконфликтного сосуществования народов и цивилизаций. Практически всегда столкновение их интересов приводило к кризисам и политической турбулентности. С учетом отсутствия в настоящих условиях возможности формирования идеального «светлого будущего», лишённого разделений по социальному или цивилизационному признаку, именно этот аспект в конечном итоге позволяет сделать вывод о невозможности формирования бесконфликтных общественных и международных отношений. Поэтому вопрос о возможности создания действенных инструментов по разрешению конфликтов без применения военной силы выходит за рамки сугубо философских изысканий и становится ключевым элементом политической практики, позволяющей решать задачи по предупреждению и урегулированию возникающих противоречий в политической сфере. Научная политологическая рефлексия по этому вопросу имеет междисциплинарный характер, базируясь на общеполитических подходах к пониманию международной конфликтности.

На наш взгляд, главное влияние на возникновение (эскалацию) вооруженных конфликтов XXI в. оказывают факторы, связанные с политическими противоречиями между государствами или блоками государств. Именно в политической сфере, как в фокусе, концентрируются другие факторы, связанные с противоречиями системы общественных отношений: экономическими, социальными, духовными, межнациональными и иными. Поэтому политические факторы неразрывно связаны с факторами противоречий в системе экономических отно-

шений, которые затрагивают важнейшие стороны жизнедеятельности людей и непосредственно влияют на социальное положение населения.

Экономические противоречия приводят к возникновению военных конфликтов, являясь фактором столкновения геополитических центров силы. Этнонациональный фактор, вызванный противоречиями в сфере духовно-идеологических отношений, наиболее часто проявляется в процессе возникновения внутренних вооруженных конфликтов, но он также является опосредованным отражением экономических противоречий и столкновения интересов внешних геополитических игроков. Сохранение роли ядерного оружия следует рассматривать в ряду важных факторов придания государству или государственному объединению статуса геополитического центра силы [15]. В политической сфере, апеллирующей к диалектическому пониманию мироустройства, формируется наиболее полная объяснительная модель многогранной природы конфликтных явлений, интегрируемых в рамках цивилизационного подхода. Такой комплексный подход при изучении современных тенденций в феноменологии международной конфликтности позволяет заметить, что существует целый ряд факторов ослабления международной конфликтности. Характерным подтверждением тому является Республика Беларусь, которая, находясь на стыке цивилизационного разлома, вопреки активному деструктивному влиянию со стороны «демократического мира», оказалась способной нивелировать их отрицательное воздействие, реализуя национальные интересы и наращивая экономический потенциал. Устойчивости белорусской государственности способствовали такие важнейшие стабилизирующие факторы, как монолитность силового блока страны, менталитет ее граждан, в целом не склонных к аффективным действиям, а также сильный политический лидер с твердыми целевыми установками, не поддающийся на провокационные действия внешних сил.

Пониманию обстоятельств, определяющих форму конкретного конфликта главным образом способствуют установление его первопричин (источников), возможностей противоборствующих сторон по воздействию на внешнюю и внутреннюю поли-

тическую среду (в том числе характеристики глав государств и ключевых лиц, участвующих в принятии политических решений), наличие экономических ресурсов и политических рычагов влияния для реализации своих целей, а также других факторов. Выступая в качестве социодинамического фактора, провоцирующего одновременно и развитие, и упадок политической системы, конфликты равно стимулируют социальные (политические) субъекты как к созданию новых инструментов достижения целей, обеспечивая прогресс, так и формирование условий социокультурной деградации, как это произошло в ходе украинского Майдана. Но не произошло в Республике Беларусь, в которой решительные действия властей и монолит силового блока позволили отразить дестабилизирующее вторжение извне.

Межгосударственные взаимодействия, выстраивающиеся в условиях острой конкурентной борьбы, даже теоретически не могут быть представлены как бесконфликтные. В основе как межгосударственного, так и внутреннего конфликта вне зависимости от того, в какой плоскости происходит столкновение (противоречие), всегда заложено политическое измерение. На фоне усиления конкурентной борьбы мировых центров силы за расширение сфер влияния наблюдается обострение информационного противоборства, а также других форм и способов стратегии не прямых действий, в том числе через опосредованное применение силовых инструментов, включая санкционное давление.

Таким образом, ни в настоящее время, ни в обозримом будущем невозможно создать условия (механизмы), обеспечивающие такое международное взаимодействие, при котором исключается вероятность применения военной силы. Протекающие на всех этапах от зарождения до разрешения конфликтов процессы в целом поддаются описанию и прогнозированию, а в некоторых случаях купированию сугубо политическими средствами, что позволяет принимать адекватные складывающейся обстановке решения. Используя имеющиеся политические инструменты, можно ослабить деструктивные процессы или сместить вектор подобного воздействия в интересах формирования более выгодной политической позиции.

Заклучение

Особенности международного конфликта в современных условиях состоят в стирании границ между миром и войной. Можно с высокой долей вероятности предполагать, что коллективный Запад в интересах сохранения своего доминирования, но не желая вступать в прямую конфронтацию, в первую очередь с Китаем и Россией, продолжит более агрессивно применять методы прокси-войны против геополитических конкурентов, включающие в себя политическое, информационное, экономическое и военное давление в рамках «сдерживания», а также технологии цветных революций.

В этой связи Республика Беларусь без сомнения будет являться объектом подобного воздействия, направленного на смену политического курса и вовлечения в сферу влияния западного мира. И здесь нельзя исключать ни очередных попыток реализации инструментов цветных революций, ни попыток «подкупа» белорусской общественности через мнимую оттепель в отношениях, которые по определению должны поддерживаться в постоянном режиме добрососедства, чего не происходит по вине Запада. При этом устойчивость Минска перед геополитической агрессией напрямую будет зависеть от сохранения единства во взглядах граждан страны, в том числе лиц, принимающих решения, экономического потенциала и политического веса государства на международной арене.

В условиях глобализации межгосударственные взаимодействия, выстраиваемые в процессе коалиционной межблоковой геополитической борьбы, по определению не могут быть бесконфликтными. При этом в основе феномена международного конфликта вне зависимости от того, в какой плоскости происходит столкновение (противоречие), всегда заложено политическое измерение, отражающее столкновение интересов в какой бы то ни было сфере (геополитической, экономической, технологической, информационной, демографической и т. д.). В то же время основой зарождения предпосылок международного конфликта в качестве, на наш взгляд, основного остается цивилизационный фактор, реализуемый в столкновении интересов и нарастании глобальной геополитической напряженности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. № 5. – Мн. : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. – 62 с.
2. Военная доктрина Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. № 6. – Мн. : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. – 32 с.
3. Бuzин, Н. Е. Военная доктрина Республики Беларусь – вершина науки и практики : монография / Н. Е. Бuzин, П. Н. Муравейко, В. А. Тумар. – Мн. : Науч.-исслед. ин-т Вооруженных Сил Респ. Беларусь, 2024. – 176 с.
4. Кременюк, В. А. Международные конфликты: проблемы управления и контроля / В. А. Кременюк. – М. : ИСКРАН, 2006. – 222 с.
5. Клаузевиц, К. О войне / К. Клаузевиц. – М. : Эксмо ; СПб. : Мидгард, 2007. – 864 с.
6. Kennan, G. F. The Sources of Soviet Conduct / G. F. Kennan // Foreign Affairs. – 1947. – Vol. 25, iss. 4. – P. 566–582.
7. Муравейко, П. Н. Реализация прогностической функции военной науки / П. Н. Муравейко // Наука и военная безопасность. – 2024. – № 3. – С. 2–8.
8. Чумаков, А. Н. Культурно-цивилизационные разломы глобального мира / А. Н. Чумаков // Век глобализации. – 2015. – № 2 (16). – С. 35–48. – URL: https://www.socionauki.ru/journal/files/vg/2015_2 (дата обращения: 06.02.2025).
9. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2014. – 571 с.
10. Гераклит Ефесский. Фрагменты / Гераклит Ефесский ; пер. В. Нилендера. – М. : Мусагет, 1910. – 147 с.
11. Спенсер, Г. Личность и государство / Г. Спенсер. – М. : АСТ, 2023. – 224 с.
12. Кропоткин, П. А. Взаимопомощь как фактор эволюции / П. А. Кропоткин. – М. : Самообразование, 2007. – 235 с.
13. Маркс, К. О диалектическом и историческом материализме : сборник / К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин. – М. : Политиздат, 1984. – 636 с.
14. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ, 2010. – 588 с.
15. Левчук, Н. Н. Факторы и условия возникновения военных конфликтов в XXI веке / Н. Н. Левчук, Д. Н. Каршакевич, Ю. И. Балыко // Наука и военная безопасность. – 2022. – № 2. – С. 13–17.

REFERENCES

1. Kontsepciya nacional'noj bezopasnosti Respubliki Belarus' : reshenie Vsebelorus. nar. sobr. ot 25 apr. 2024 g. № 5. – Mн. : Nac. tsentr pravovoj inform. Resp. Belarus', 2024. – 62 s.
2. Voennaya doktrina Respubliki Belarus' : reshenie Vsebelorus. nar. sobr. ot 25 apr. 2024 g. № 6. – Mн. : Nac. tsentr pravovoj inform. Resp. Belarus', 2024. – 32 s.
3. Buzin, N. Ye. Voennaya doktrina Respubliki Belarus' – vershina nauki i praktiki : monograia / N. Ye. Buzin, P. N. Muraveiko, V. A. Tumar. – Mн. : Nauch.-issled. in-t Vooruzhennykh Sil Resp. Belarus', 2024. – 176 s.
4. Kremenyuk, V. A. Mezhdunarodnye konflikty: problemy upravleniya i kontrolya / V. A. Kremeniuk. – M. : ISKRAN, 2006. – 222 s.
5. Klauzevic, K. O voine / K. Klauzevic. – M. : Eksmo ; SPb. : Midgard, 2007. – 864 s.
6. Kennan, G. F. The Sources of Soviet Conduct / G. F. Kennan // Foreign Affairs. – 1947. – Vol. 25, iss. 4. – P. 566–582.
7. Muraveiko, P. N. Realizaciya prognosticheskoi funkci voennoi nauki / P. N. Muraveiko // Nauka i voennaya bezopasnost'. – 2024. – № 3. – S. 2–8.
8. Chumakov, A. N. Kul'turno-civilizatsionnye razlomy global'nogo mira / A. N. Chumakov // Vek globalizatsii. – 2015. – № 2 (16). – S. 35–48. – URL: https://www.socionauki.ru/journal/files/-vg/2015_2 (data obrashcheniya: 06.02.2025).
9. Khantington, S. Stolknovenie tsivilizatsii / S. Khantington. – M. : AST, 2014. – 571 s.
10. Geraklit Efesskii. Fragmenty / Geraklit Efesskii ; per. V. Nilendera. – M. : Musaget, 1910. – 147 s.
11. Spenser, G. Lichnost' i gosudarstvo / G. Spenser. – M. : AST, 2023. – 224 s.

12. Kropotkin, P. A. Vzaimopomoshch' kak faktor evolyutsii / P. A. Kropotkin. – М. : Samo-obrazovanie, 2007. – 235 s.
13. Marks, K. O dialekticheskom i istoricheskom materializme : sbornik / K. Marks, F. Engel's, V. I. Lenin. – М. : Politizdat, 1984. – 636 s.
14. Fukuyama, F. Konets istorii i poslednii chelovek / F. Fukuyama. – М. : AST, 2010. – 588 s.
15. Levchuk, N. N. Faktory i usloviya vozniknoveniya voennykh konfliktov v XXI veke / N. N. Levchuk, D. N. Karshakevich, Yu. I. Balyko // Nauka i voennaya bezopasnost'. – 2022. – № 2. – S. 13–17.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 28.10.2025